

нѣсть законъ, не рече бо Бѣгъ къ Нѣю, законъ мой, но заветъ мой вамъ поставлю, мы же закона держимся. Глагола фѣлософъ: ѡбрѣзаніе же ваше какъ держите, ѣкъ законъ ли, или инакъ; Речеша онѣ: ѣкъ законъ держимъ. Глагола фѣлософъ: но ѡбрѣзаніа не нарече Бѣгъ закономъ, точію заветомъ, глагола бо ко Авраамѣ: заветъ мой савдѣи и сѣма твоѣ съ тобою въ родѣ, да ѡбрѣжется всѣмъ мужескъ полѣ, и бѣдетъ въ знаменіе завета междѣ мною и вами. И пакѣ: бѣдетъ заветъ мой на плѣти вашей въ заветъ вѣченъ (Быт: гл:17) Сѣ смотрите, ни единому нарече ѡбрѣзаніа закономъ, но точію заветомъ: оубо имате ѡметнѣти ѡбрѣзаніе, ѣкъ не законное. Ище же заветъ ѡбрѣзаніа имате, ѣкъ законъ, то и заветъ Нѣю данный, должи есте, ѣкъ законъ имѣти, и нареци его закономъ первымъ, егоже Бѣгъ родѣ челоѡическомѣ, изгнанномѣ изъ радѣ, и ѡ потѣпныхъ водѣ соблюденномѣ, даде первое. Речеша Иудѣи: нѣ, но Моисѣю данный законъ, есть законъ, и тогѣ мы держимся. Глагола фѣлософъ: ище заветъ Нѣю данный нѣсть законъ, но токму заветъ, понеже не нарече его Бѣгъ закономъ, но заветомъ: то и Моисѣю данный законъ, не законъ есть. понеже тойже Бѣгъ во Иереміи пророцѣ въ главѣ первонѣдесати не нарицаетъ его закономъ, но заветомъ токму, пишется во тамъ: Слышите словеса завета сего, сѣа глаголетъ Господѣ Бѣгъ Израилевъ, проклатъ мѣжъ, иже не послышатъ словесъ завета сего, егоже заповѣдахъ отцемъ вашимъ въ день, въ онѣже изведѣхъ ихъ ѡ земли Егѣпетскѣа. Ище же той заветъ есть вамъ закономъ, оубо и Нѣю заветъ данный есть боистинный законъ: законъ же первый, прежде ѡбрѣзаніа данный, егоже имате и нынѣ держатися, ѣкъ перваягѣ, не слышающе по